

**БУДУЩЕЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ.
СТРАТЕГИЯ ФИЛОСОФСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ**

Феномен войны

**ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА ЗАПАДА
С ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТЬЮ РОССИЯН:
ЛОГИКО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

В.Н. ШЕВЧЕНКО

История информационной войны, которую ведет Запад против России, насчитывает несколько столетий. Масштабы враждебных действий постоянно менялись, они зависели от того, какой политический вектор доминировал в российской власти – прозападный или, напротив, антизападный. Если страна стремилась следовать более развитому Западу и проводить экономические и политические реформы по западному образцу, то информационный поток, направленный на Россию, приобретал внешне позитивный характер. Смысл был таков – нельзя медлить, нужно быстрее, еще быстрее проводить реформы, немедленно менять цивилизационную матрицу русских, россиян. Однако когда государственный корабль терпел катастрофу, то обвиняли в этом всех, кроме западных наставников. Если Россия пыталась держаться подальше от Запада и больше думать своей головой, то агрессивность информационной пропаганды, жесткая критика недалёковидности властей быстро становилась войной против заблудившейся России, спятившей с ума, как сказал один отечественный политолог в 90-е гг., за правильную Россию.

Сегодняшняя ситуация, сложившаяся в информационном взаимодействии Запада и России, не имеет прецедента за все столетия их противоборства. Президент Барак Обама открыто называет дату окончательного решения российского вопроса. По всей вероятности, начинается новая холодная война, но с тем решающим отличием, что технические возможности ее ведения поистине беспредельны. Россия вынуждена отвечать, но пока ответы носят больше оборонительный характер. Кажется, верховная власть надеется, по крайней мере, в своих публичных оценках, что конфронтация – явление временное. Но скорее всего это не так. Поставлены предельно жесткие условия прекращения враждебных действий против России – отстранение

Путина от власти, смена экономического и политического курса и другие условия, очень похожие на капитуляцию.

России каждодневно предъявляются все новые и новые обвинения, причем их авторы не утруждают себя приведением достоверных фактов и доказательств. Отечественные журналисты, конечно, не могут отвечать на все это таким же образом. Действовать нужно в другом направлении: нужно начинать самим писать историю Запада. Западная культура и наука, в том числе, научились ретушировать и обходить темные и преступные страницы своей истории. Идет ли речь о геноциде индейских племен или о массовых убийствах англосаксами местного населения в Индии в XIX в., или о колониальной работорговле и закреплении за Англией в XVIII в. монополии на торговлю африканскими рабами, которых было продано не менее 100 млн за 400 лет работорговли.

Нам не следует ждать, пока противник нанесет очередной удар. Приходит время, когда важно научиться бить первыми. Это самая актуальная задача, когда требуется мощная контригра, когда нужен ответ на агрессию мощным наступлением, прежде всего, в сфере СМИ. Здесь есть первые заметные успехи, например, деятельность на западном информационном поле телерадиокомпании Россия сегодня (RT), которая становится головной болью для властей Запада.

Другая актуальная задача связана с повышением информационной безопасности россиян. Сегодня русская, российская история стала главным полем сражения. Любое общество, в том числе и российское, несовершенно, в его истории есть немало такого, что может быть использовано противником в информационной войне. Есть в обществе и открыто прозападные силы, которые становятся проводниками враждебных стране идей, смыслов и фактов. Чтобы выстоять и победить в этой схватке, необходимо по-новому посмотреть на отечественную историю, выяснить, как и с какой целью информационный противник искажает и фальсифицирует те или иные ее стороны, использует в своих корыстных целях. При решении этой задачи наиболее важным направлением исследований выступает обнаружение тех «болевых точек» исторической памяти, по которым бьет информационный противник, но которые сами по себе никакими болевыми точками для российских людей и общества не являются. Они становятся таковыми в результате целенаправленной информационной фальсификации. Решение вопросов этого круга предполагает, с философской точки зрения, рассмотрение исторической памяти в широкой исторической ретроспективе и перспективе.

Аналитика информационных войн, которые велись и ведутся против России, весьма отчетливо показывает, что Запад всегда занимался

и занимается поиском чувствительных мест в сознании людей и бьет по ним без всякого снисхождения. Существенным свойством исторической памяти, как общества, так и отдельного человека выступает ее способность искать и находить правильные ответы на приступы информационной агрессии и помнить о том, какими были эти ответы. Когда цитируют бессмертные слова М.Ю.Лермонтова: «Недаром помнит вся Россия про день Бородина!», важно понять, что конкретно имел в виду поэт под словом «Бородино», и многие ли сегодня подписутся под его словами: «Уж постоим мы головою за родину свою».

Если выделить эти «болевы́е точки», масштабы и формы информационной агрессии и ответы на них, то можно представить историческую память россиян, всего общества как идейно-духовную целостность, постоянно развивающуюся от одной исторической эпохи к другой. Ощутимый недостаток такого рода философско-теоретического знания в какой-то мере объясняет сегодняшние идейные метания россиян — от радикальных западников до неоязычников, но не позволяет преодолеть пагубный для страны раскол, достичь общенационального согласия и компромисса.

Постоянно возрастающая активность отечественных и зарубежных ученых привела к тому, что в последние 15 — 20 лет были достигнуты значительные результаты в изучении исторической памяти¹. В настоящей статье мы уделим внимание рассмотрению только тех ее сторон, которые оказались непосредственно связанными с анализом информационного противоборства Запада и России.

Для начала остановимся подробнее на некоторых вопросах теоретического характера. Наряду с волей, мышлением, воображением и эмоциями память представляет собой один из важнейших элементов структуры сознания человека. Память есть воспроизведение и удержание прошлого, пережитого человеком, в актуальном поле сознания как целостного многослойного образования. По своей природе память исторична, при этом актуальная память человека избирательна. Только часть прошлого может удерживаться в поле сознания. Из этого обстоятельства следует важный вывод о том, как, почему и зачем возникает, воспроизводится в актуальном поле сознания та или иная картина прошлого. Опыт прошлого откладывается в памяти человека не просто в виде индивидуального опыта, он оформлен, обогащен и трансформирован в течение жизни человека посредством воспитания, образования, средств информации, иначе говоря, посредством социокультурной среды, в которую включен человек самым фактом рождения. Актуальное сознание субъекта всегда ориентировано на будущее. Но вместе с тем он постоянно обращается к жизненному опыту, к своей памяти с тем, чтобы этот опыт помог ему

в будущем решить стоящие перед ним сегодня жизненно значимые вопросы и проблемы. В этом отношении историческое сознание, которое изучается в исторической науке, на самом деле, близко к тому, что называется в философии и психологии самосознанием субъекта. Вне такого контекста, вне явно установленной связи с целостным сознанием возникает сомнение в теоретической значимости сугубо автономного рассмотрения исторического сознания. То, что будет извлечено из богатейшего или просто необъятного объема памяти, не может быть сделано без решения вопроса, с какой целью сознательный субъект обращается к своему прошлому. Причины обращения к прошлому могут быть самыми различными, к примеру, субъект сознания стремится решить какую-то важную для него проблему или оправдать свою собственную пассивность, нерешительность, или найти материал для дискредитации того или иного лица или исторического события. Одним словом, весьма опасно и непродуктивно подходить к изучению исторической памяти с чисто фактографической точки зрения. Фактография также не может быть свободна и от требований социокультурной среды, которые устанавливают запреты морального характера, табу на показ и описание жестокости, насилия, трупов и т.д. Это важно иметь в виду, когда обсуждаются вопросы натурализма при изображении войны, какой она была на самом деле, когда пытаются противопоставить память «простого» человека исторической памяти.

Память — это всегда ценностно обусловленное и осознанное в данный момент знание о прошлом, ценностный взгляд на исторический процесс. Серьезной проблемой становится ситуация, когда в актуальном сознании субъекта возникают конфликтные образы прошлого. Далеко не всегда и не сразу человек может договориться сам с собой о том, какой образ, принадлежащий исторической памяти, следует считать наиболее достоверным, тем более, что каждая социальная группа нередко превращает обращение к памяти в средство неприимимой борьбы с другими социальными группами. Ситуация еще более усложняется в том случае, если некое государство или общество, изучая историю других стран, не только создают свою версию этой истории, но и начинают активно вмешиваться в историческое сознание и память других стран, пытаться их форматировать в своих целях. Поэтому обществу следует постоянно заниматься вопросами формирования и сохранения своей исторической памяти. Это его главнейшая жизненная опора. Историческая память определяет довольно жесткие требования к поведению, как власти, так и рядовых людей. Общество не сможет уверенно двигаться вперед, если оно перестанет заниматься исторической памятью и тем более, если оно

станет смотреть на историческую память как на помеху в своем развитии².

В проблематике многовекового культурного взаимодействия России с Западом огромное место занимает знакомство, усвоение, переработка и использование европейских достижений российским обществом практически для всех сфер общественной жизни — от политических идей, вопросов государственного строительства до научных теорий и промышленных технологий. Сложнейшая система взаимных отношений и взаимодействий России и Европы, имевшая и имеющая в наши дни как положительные, так и отрицательные стороны, может быть темой отдельного разговора³.

В настоящей статье из всей обширной проблематики культурно-информационного взаимодействия России с Западом выделен лишь один аспект — информационные войны. Вопрос о масштабах внешнего давления, внешнего воздействия на Россию и его последствиях, всегда вызывал и, тем более, сегодня вызывает в стране ожесточенные споры. Но бесспорным, кажется, одно. Правящая элита на Западе на протяжении последних столетий заботилась, прежде всего, о своих экономических интересах, о наращивании своего экономического, военного и политического могущества, принимала для этого все меры, как открытые, легальные, так и тайные, «закулисные». В первую очередь это касается Англии (Великобритании), а впоследствии единых в этом отношении США и Великобритании, по мнению многих ученых, составляющих сущностное ядро англосаксонской цивилизации, которая в известной мере теперь живет и развивается обособленно от европейской, романо-германской цивилизации.

Как свидетельствует известный специалист по информационным войнам И.Н. Панарин, начиная с XVII в., формирование определенного мировоззрения европейцев по отношению к России «было поставлено на широкую государственную ногу во всей Европе»⁴.

Самое общее отношение к России как к государству формировалось как заведомо негативное. Такая оценка информационной политики Запада вполне адекватно характеризует его действия в течение последних столетий и тем более справедлива в отношении настоящего времени. Если конечные, скажем так, парадигмальные цели информационного воздействия на Россию оставались и остаются неизменными, то стратегически они менялись в зависимости от состояния России, от ее ответного реагирования на ведущуюся против нее войну, от изменений ее положения и веса на европейской политической арене.

На каждом историческом этапе Запад выдвигает главную стратегическую задачу в ходе проведения своей информационной агрес-

сивной политики в отношении России. По мере развития истории и перехода отношений на новый этап появляются, в добавление к прежним, и новые болевые точки. И за каждой болевой точкой, которые не остаются в прошлом, а по-прежнему попадают под огонь, стоит та или другая неотъемлемая черта сегодняшней исторической памяти россиян.

Стержнем исторической памяти россиян и российского общества выступает идея собственного пути. В ходе многовековой российской истории постепенно складывался, формировался и продолжает формироваться собственный путь развития страны, России как государства-цивилизации. Интерпретации этого образования встречаются весьма разнообразные, порою противоположные. Можно сказать, что сегодня оно не имеет общепринятых контуров, и ситуация, сложившаяся здесь, предстает перед нами в своем наиболее драматическом виде. Сегодня выбор Россией дальнейшего пути — это кульминация поисков, дискуссий, достижений, проб и ошибок всех предыдущих лет и столетий. Важнейшей стороной исторической памяти выступает постоянное воспроизведение, проигрывание в ней альтернативных путей развития, которые возникали в России в той или иной конкретной кризисной ситуации и которые по тем или иным причинам оказывались нереализованными. Но память их хранит и, разумеется, занимается постоянным переосмыслением причин их возникновения и связанных с ними иных возможностей и перспектив развития.

Идея собственного пути — ключевая во всех отношениях России с Западом, она постепенно формировалась в общественной мысли страны в логике ее ответа на вызовы становящегося западного капитализма. Не допустить возникновения центра силы, способного угрожать экономическому могуществу Запада, в первую очередь Англии, всей Британской колониальной империи, а также их европейских союзников — вот главная цель его борьбы с Россией. Поэтому задачей противостояния информационной агрессии со стороны Запада должна быть не просто защита российских традиционных ценностей, культурно-цивилизационной идентичности, что само по себе исключительно важно, но и отстаивание необходимости следования собственному пути как единственно возможному способу сохранения своей идентичности, как бы мы ни трактовали этот путь в различные исторические эпохи. Не один раз в течение последних пяти-шести столетий России приходилось отстаивать, нередко и силой оружия, право на выбор своего собственного пути исторического развития. При этом речь вовсе не идет об автаркии, о замыкании в себе. Это вопрос характера отношений к Западу — от вынужденно-подчиненного до максимально независимого.

Информационная агрессия Запада, конечно, серьезно тормозила развитие страны, но дело вовсе не выглядит так, что Россия только принимала удары, нет, она отвечала, иногда очень достойно, иногда неудачно, но тема ответного удара требует также отдельного разговора. Итак, какие болевые точки можно выделить при обращении к информационным войнам против России.

На первом историческом этапе, XVI — начало XVIII вв., информационная агрессия Запада по отношению к России была постоянно направлена на формирование в европейском сознании устойчивого представления об отсталости русских людей. Россия — варварская страна.

В информационной борьбе против России разыгрывание карты отсталости — совершенно беспроектное для Европы идейное оружие на протяжении столетий. Оно используется, эксплуатируется Западом до предела. Изображение русских, россиян малокультурными, полудикими людьми, варварами, неспособными к организации «нормальной» жизни, постоянно склонными к агрессии, становится весьма распространенной оценкой европейцами своих восточных соседей по Европе. Впоследствии она получила теоретическое обоснование и закрепление в антитезе: европейская (западная) — цивилизация, а все, что находится за ее пределами, — варварство. Конечно, нельзя игнорировать то объективное обстоятельство, что уже к середине XVII в. Русское государство оказывается на периферии складывающейся европейской капиталистической системы. Россию не без успеха превращают в исправного поставщика сельскохозяйственной продукции, в первую очередь зерна, а также сырья и природных ресурсов. Эта ситуация порождает русофобию, высокомерие и снисходительность европейцев: голландцев, французов, англичан — к русским, что вызывает, или должно вызвать в сознании русских, россиян чувство постоянного недовольства своей страной. Избавиться от этого чувства трудно, даже если человек желает этого, поскольку на путях догоняющего развития, как показал весь исторический опыт последних пяти-шести столетий, преодолеть зависимость и отсталость России от Запада невозможно, можно лишь сменить одну форму отсталости на другую.

Со временем на информационное нападение был дан точный и надежный ответ: отсталость России нельзя приравнивать к европейски понятому варварству — у страны есть свои традиционные ценности, ценности русской цивилизации и свое понимание варварства. В исторической памяти признание значимости традиционных ценностей русской цивилизации, ценностей других народов России и необходимость их защиты занимает важнейшее место. Тем не менее, проблема

преодоления экономической зависимости и отсталости, роль в этом преодолении традиций, их судьба оставались и остаются далекими от разрешения, и сегодня столкновение инновации и традиции — достигло предельного напряжения.

Второй исторический этап в информационном взаимодействии Запада и России охватывает период примерно от возникновения Петровской империи до окончания Крымской войны. Борьба со все большим размахом ведется теперь против единовластия в России, против усиления роли Российской империи в европейских делах, против роста ее военного и политического могущества.

С начала XIX в. информационная агрессия в отношении России приобретает все более массированный характер. Впервые злобной русофобской пропаганде государственную поддержку оказывает Наполеон. Ему принадлежит «сомнительная честь выпестовать, сформировать и выплеснуть на страницы книг и газет миф о русской агрессивности»⁵. С тех пор этот миф насаждается по всей Европе и, кажется, нет таких доводов, которые могли бы посеять сомнения в его лживости.

Кульминацией стал 1815 год. Российская империя становится самой могущественной страной на европейском континенте. С этого момента все зло, угрожающее Европе, и тем более Великобритании, идет от России, а это совсем другая, более изощренная стратегия, нежели эксплуатация идеи отсталости. Идея агрессивности начинает приносить свои плоды, особенно после польского восстания 1831 г. Основная цель Крымской войны 1853 — 1856 гг., подготовленной Англией и Францией, заключалась в том, чтобы примерно наказать и унижить Россию, поставить ее на место. Объединение против России ведущих западных держав стало основной причиной ее поражения.

Обвинение в том, что Россия веками насаждает в стране милитаристское сознание, что агрессивность есть отличительная черта русского народа, не имеет под собой серьезных оснований. Отставание от ведущих европейских государств, периферийность и неполнота возникающих буржуазных отношений приводят к тому, что торгово-экономическое и военно-дипломатическое давление на Россию становится существенной чертой отношений Западной Европы и России. Страна может существовать и развиваться только в условиях поддержания военного паритета, на что приходится тратить заметно больше средств и усилий, чем тратят более развитые страны. Запада. Понятно тогда, какую роль в историческом сознании россиян занимают войны, битвы, сражения, которыми так богата отечественная история.

Третий исторический этап — с начала царствования Александра II и его реформ до 1917 г. — связан с информационной войной, в первую очередь Англии, вместе с Францией, Бельгией, направленной против поисков страной собственного пути, попытки выхода из колеи зависимого и отсталого развития. И нужно сказать, что главный противник России — Англия, англосаксонская цивилизация, выиграла эту третью информационную войну против императорской России.

Победа в Крымской войне Англии и ее союзников, фактически союза всех ведущих западных государств, привела в 1858 г. к отказу Александра II от таможенного протекционизма Николая I. Это обстоятельство было главным камнем преткновения в отношениях России и Англии в 40-е — начале 50-х гг. Англия получила неслыханные льготы, после чего ее оценки российских порядков и самого императора стали на редкость благожелательными.

Расхожий штамп сегодняшней либеральной историографии заключается в том, что страна после реформ Александра II успешно развивалась по капиталистическому пути, который был оставлен ею после прихода к власти леворадикальных сил, и потому они несут за это полную историческую ответственность. Но суть вопроса не в том, что Россию сбили с пути истинного левые или монархисты. Суть — в выборе Россией модели, типа капиталистического развития, и здесь Англия и Франция сыграли решающую роль в навязывании губительной для страны либеральной модели капитализма, — вот что погубило Российскую империю, ибо Англия понимала огромную опасность для себя в случае выбора Россией самостоятельного пути развития.

Из всех императоров, кто правил страной после Петра I, самым национальным императором можно считать Николая I. Обычно в нашей литературе принято говорить об эпохе Николая I как об эпохе угрюмой и безжалостной бюрократии, существования жесткой цензуры, ограничений для русских в поездках за границу, в установлении контактов с Европой. Но, с другой стороны, именно в период правления Николая I успешно развиваются промышленность и научные исследования, возникает национальное самосознание и национальное самоуважение, национальная русская литература, музыка, живопись, получившие мировое признание. Русские люди перестают испытывать чувство неполноценности и зависти. Есть несомненная связь между политикой «удаления» России от Западной Европы, противостояния западному либерализму и достижениями в сфере экономики и культуры на национально ориентированном пути развития. Речь идет о возможной альтернативе, которая в разных образах занимает

много места в историческом сознании россиян, но которая и сегодня остается далеко не до конца проясненным явлением отечественной истории и особенно общественной мысли.

Антизападный вектор мог бы дать другое, но тоже перспективное направление развития страны, если бы линия Николая I была продолжена в дальнейшем. Россия могла бы стать тогда центром иного, но тоже капиталистического пути развития. Это была бы другая модель — модель государственного капитализма, в которой капитализм ставится на службу государству, когда он способствует достижению им своих национальных целей, что с блеском продемонстрировала Германия Бисмарка. Не исключено, что Германия и Россия могли бы выступить тогда в качестве единого центра другой модели капиталистического пути развития в противовес английскому либеральному капитализму, поскольку почти весь XIX век Россия находилась в тесных, нередко союзнических отношениях с Германией (Пруссией) и Австрией. Возникла бы геополитическая ситуация двоецентриа в развитии капитализма в Европе, чего Англия как морская держава, конечно, не могла допустить. И в этом она преуспела. Как пишет русский геополитик начала XX в. А.Е. Вандам (Едрихин), одним из принципов государственной стратегии англичан «является наложение на континентальные народы особого рода *balance of power*, под которым, по словам лорда Керзона, подразумевается освященное веками решение Англии не допускать на континенте Европы скольконибудь опасного преобладания какой бы то ни было державы»⁶. А тем более союза держав. Именно по этой причине Николай I становится для Запада абсолютно неприемлемой фигурой. Крымская война середины XIX в. была войной фактически всей Западной Европы против России, против ее попытки отстоять свой самостоятельный курс национального развития.

При Александре II национальная экономическая система России быстро превращается в отсталое, но прочно встроенное звено обширной капиталистической мировой системы. Реформы Александра II были прямо противоположны американским реформам того времени, хотя страны находились примерно в сходных условиях. Америка пошла по пути формирования и защиты внутреннего рынка, своего пути развития национальной экономики. В Германии после ее объединения в 1871 г. тоже складывается иной путь капиталистического развития, принципиально отличный от английского пути, который привел Германию к впечатляющим результатам, что и сделало ее настоящим врагом Англии. На протяжении всего XIX в. Германия ведет постоянную борьбу против разлагающих страну идей либерализма. В России все складывается по-другому.

Стратегия русского правительства, хотя и имела целью «догнать Европу» (С.Ю. Витте), но в реальности породила вовсе не еще одну Германию, а разрушительный экономический и социальный кризис в стране, порожденный усилением финансовой зависимости от Запада, неуклонным превращением страны в сырьевой придаток Запада, растущим доминированием аграрно-торгового капитализма над национально промышленным. (Сегодняшняя ситуация в стране аналогична той ситуации, которая сложилась в России 100 лет назад.)

О национальном пути вспомнил Александр III, но было уже поздно. Конечно, в принципе Россия могла еще пойти по пути Германии и делала по нему некоторые шаги, особенно во внешней политике. Но это движение для России вскоре оказалось невозможным. Как писал П.А. Столыпин, «Россия платит Германии такую громадную дань, которая несравнима ни с какой военной контрибуцией побежденного и обращенного в рабство народа»⁷. Имелся в виду грабительский торговый договор, заключенный между двумя странами в начале 90-х гг. XIX в. Вместо Германии Россия была вынуждена заключить союз с Францией и Англией, которым удалось столкнуть в войне Россию и Германию и тем самым вывести их из числа своих самых опасных конкурентов на континенте.

Главный противник России — Англия, англосаксонская цивилизация, выиграв информационную войну против императорской России, вполне осознанно вела ее к гигантской геополитической катастрофе. Англия отказалась принять Николая II и его семью после отречения от трона, хотя английский король Георг V и Николай II были двоюродными братьями. Политического противника нужно добивать до конца и не оставлять ему никаких шансов. Так вернее.

Четвертый этап информационной войны — это, в первую очередь, война англосаксонской цивилизации против СССР.

Появление в российской истории Советского Союза было далеко не случайным в тех конкретных экономических и геополитических обстоятельствах, которые сложились в первые десятилетия XX в. Страна продолжила поиски собственного национального, альтернативного Западу пути развития, а также возможности его реализации на протяжении нескольких столетий. Нет оснований говорить о том, что она стремилась замкнуться внутри собственных границ. Тем не менее СССР действительно имел целью достижение экономической и политической независимости от мировой капиталистической системы, и он достиг ее. Однако в некоторых очень важных смыслах в советское время мы были ближе к Западу, чем сегодня, и ни о каком выпадении страны из мировой цивилизации в тот период говорить не приходится. К тому же страна жила и руководствовалась идеями

К. Маркса, (хотя, может быть, и плохо прочитанными), а К. Маркс, не будем забывать, был европейским ученым и мыслителем, и это не могло не повлиять на общественное сознание и культуру советского общества.

Разрушительная роль Запада в том, что произошло в прошлом столетии с Советским Союзом, огромна. Информационное оружие применяется против России на протяжении столетий, но с конца 40-х гг. прошлого столетия его использование вышло на качественно новый уровень. Теперь главной мишенью информационной агрессии становится весь Красный проект, и вместе с тем сама способность государства и народа к стратегическому концептуальному мышлению. Более 70 лет Советский Союз находился за пределами мировой капиталистической экономики, не был включен в капиталистическое общественное разделение труда. Запад, не смилившись с потерей российской империи как своего постоянного сырьевого партнера, сделал все, чтобы вернуть Советский Союз в орбиту своего прямого воздействия⁸.

Со второй половины 40-х гг. прошлого столетия проект «Холодная война» разрабатывается как совокупность мер экономического, военного, политического, культурного и собственно информационного характера, направленных на разрушение Советского Союза как государства, как целостной социальной системы. Главным пространством ведения холодной войны становится отечественная история, против которой разворачивается самая современная по средствам и методам психоисторическая битва «во всех ее ипостасях — информационной, концептуальной и метафизической»⁹.

Обширная литература содержит неопровержимые свидетельства того, что уничтожение СССР было стратегической целью, прежде всего США, англосаксонских кругов Запада. Мощное, никогда не прекращавшееся давление на СССР шло по всем возможным каналам. В качестве примера можно сослаться на слова М. Тэтчер, которая, выступая в ноябре 1991 г. в Техасе на совещании нефтяных олигархов, сказала просто и понятно: «Советский Союз — это страна, представляющая серьезную угрозу для западного мира. Я говорю не о военной угрозе. Я имею в виду угрозу материальную. Благодаря плановой экономике и своеобразному сочетанию материальных и моральных стимулов, Советскому Союзу удалось достигнуть высоких экономических показателей. Процент прироста валового национального продукта у него был примерно в два раза выше, чем в наших странах. Если при этом учесть огромные природные ресурсы Советского Союза, то при рациональном ведении хозяйства у Советского Союза была вполне реальная возможность вытеснить нас с мировых рынков»¹⁰.

Как видно, никакой низкопробной русофобии, которая всегда была лишь средством, причем нередко эффективным, для защиты Западом своих прибылей, экономической, материальной выгоды. Подобного рода высказывания руководящих деятелей Запада, известных ученых, аналитиков и публицистов можно цитировать десятками, если не сотнями¹¹. И в этом нет ничего нового и сегодня, только почему-то они не воспринимаются всерьез значительной частью российской общественности.

Пятый исторический этап — от 1991 г. до сегодняшних дней.

Казалось бы, после того как в стране сменилась идеология и социально-экономический строй, распался Советский Союз, должны были уйти в прошлое недоверие и взаимные опасения относительно целей той и другой стороны. Те, кто пришел к власти в 90-е гг., кажется, надеялись, что за словами о том, что США, Англия и Европа будут рады видеть Россию демократической и процветающей страной, последуют конкретные дела. Однако давление на новую Россию не ослабевало, становилось все более очевидным стремление действовать в направлении дальнейшего ослабления и распада страны, именуемой теперь Российской Федерацией.

С начала XXI в., как только были остановлены процессы ползучего распада России, резко обостряется информационная война. Отличие современной войны не только в том, что она теперь представляет собой набор конкретных войн — экономическую, энергетическую, диффузную, культурную, политическую и т.д. — ведущихся против России, причем каждая из них имеет свою информационную составляющую. По всем прежним «болевым точкам», о которых говорилось ранее, Запад продолжает наносить все более мощные и целенаправленные удары.

Под прицелом русофобов находятся традиционные ценности, и то, что российские люди их защищают, сегодня однозначно интерпретируется западной стороной как то, что мы по-прежнему остаемся варварами. Под ударом находится российское государство, президентско-парламентская республика, политический режим В.В. Путина. Именно Путин и нынешняя конструкция государства являются, как утверждают западные СМИ, главной причиной всех бед и проблем современной России. Любая попытка защиты национальных интересов, которая не получает одобрения США, немедленно квалифицируется как возрождение имперских амбиций. Вся героическая военная история Российского государства представляется как проявление извечной агрессивности русских людей. Весь советский период российской истории подвергается пересмотру, как сталинизм и тоталитарный строй, отрицаются реальные дости-

жения страны, в том числе построение социального государства, его эгалитаризм.

Чем ближе к сегодняшним дням, тем больше в центр информационной войны перемещаются Великая Отечественная война и Победа. Главная ложь о Великой Отечественной войне и главная угроза нашей исторической памяти состоит в распространении мифа о том, что Вторая мировая война — это трагедия, общая для всех народов, и прежде всего для русских и немцев. А виновником этой трагедии является война «советско-нацистская».

Если обобщить все, что написано с целью искажения роли СССР в Великой Отечественной войне, то получается примерно следующая картина. Те, кто выступил в союзе с немецкой армией для борьбы против Сталина, — это и есть истинные патриоты России. А те, кто воевал на стороне СССР, и прежде всего солдаты Красной Армии (Советской она стала с 25 февраля 1946 г.), все, кто находился в ее рядах, являются жертвами преступной войны, которую вели между собой Гитлер и Сталин за мировое господство. Ветераны (красноармейцы) могут выбросить свои медали, а публичное ношение их следует запретить. Настоящими героями следует признать Власова и Краснова в России, одним словом, всех коллаборационистов, как вежливо пишет пресса, избегая слова «предатели». А нынешняя Россия, поскольку она считает себя правопреемником СССР, должна быть лишена права называть себя победителем в Великой Отечественной войне.

Великая Победа имеет для нас исключительное значение не только с точки зрения сохранения исторической памяти, но и для отстаивания на мировой арене своей независимости, своего права делать выбор собственной модели развития.

Глубинная цель сегодняшней информационной войны — попытаться навязать стране ложную интерпретацию многовековой российской истории. Разрушение позитивных ценностей и смыслов, которые хранятся в сознании и исторической памяти людей, может иметь для страны непоправимые последствия.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., например: *Ростовцев Е.А., Сосницкий Д.А.* Направления исследований исторической памяти в России // Вестник СПб. ун-та. Серия 2. 2014. Вып. 2.

² «Единственный урок, извлекаемый из истории, — успех достигается тем странам, которым удавалось обрести свою идентичность в радикальном отрицании исторического опыта» (*Нестеренко А.Н.* Историческая память и современность // Вестник РАН. 2012. № 3. С. 287).

³ См. работы Е.А. Алексеевой, особенно «Диффузия европейских инноваций в России (XVIII — начало XX в.). — М., 2007.

⁴ *Панарин И.Н.* Информационная война и третий Рим. — М., 2003. С. 100.

⁵ *Мединский В.Р.* О русском рабстве, грязи и «тюрьме народов». — М., 2010. Гл. 3. Мифология Наполеона Бонапарта. С. 257.

⁶ *Вандам А.Е.* Наше положение. — СПб., 2009. С. 144.

- ⁷ Цит. по: Меньшиков М.О. Как воскреснет Россия? – СПб., 2007. С. 484.
- ⁸ См. подробнее дискуссию «К 20-летию распада СССР?» // Философские науки. 2012. № 12.
- ⁹ Фурсов А.И. Психоисторическая война. – URL: <http://oko-planet.su/politik/politiklist/225411-psihoistoricheskaya-voyna-ai-fursov.html>
- ¹⁰ Тэтчер М. – URL: www.usinfo.ru/ussr.index.htm
- ¹¹ Интерес в этом отношении представляет работа С.В. Ткаченко «Информационная война против России» (М., 2011), в которой собран и систематизирован большой фактический материал.

REFERENCES

- Alekseeva E.A. *Diffusion of European innovations in Russia (from 18 till beginning of 20 century)*. Moscow, ROSSPEN [Russian Political Encyclopedia], 2007. 368 p. (in Russian).
- Discussion “To the 20th anniversary of the USSR disintegration”. *Filosofskie nauki* [Philosophical Sciences]. 2011. No 12, pp. 5–60 (in Russian).
- Fursov A.I. *Psychohistorical war*. Available at: <http://oko-planet.su/politik/politiklist/225411-psihoistoricheskaya-voyna-ai-fursov.html> (in Russian).
- Medinsky V.R. *About the Russian slavery, dirt and “prison of peoples”*. Moscow. OLMA media grupp. 2010. 624 p. (in Russian).
- Menshikov M.O. *How will Russia revive?* Saint Petersburg, Russkaya Simfoniya [Russian Symphony], 2007. 652 p. (in Russian).
- Nesterenko A.N. A historical memory and the present time. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*. 2012. No 3. pp. 284–288 (in Russian).
- Panarin I.N. *An information war and the third Rome*. Moscow, Bayard, 2003. 239 p. (in Russian).
- Rostovtsev E.A., Sosnitsky D.A. Trends in historical memory research in Russia. *Bulletin of Saint Petersburg University. Series 2. History*. 2014. Issue 2, pp. 106–126 (in Russian).
- Tkachenko S.V. *An information war against Russia*. Moscow. Peter. 2011. 218 p. (in Russian).
- Vandam A.E. Our position. Saint Petersburg, Nauka [Science], 2007. 175 p. (in Russian).

Аннотация

В статье раскрывается логика ведения Западом информационной войны против России. Показано, как начиная с XVI в. и по сегодняшний день расширяется тематика информационного воздействия на историческую память россиян и к каким последствиям это воздействие приводит.

Ключевые слова: информационная война, историческая память, англо-саксонская цивилизация, варварство, традиционные ценности, альтернативный путь, империя, холодная война, Великая Отечественная война, мировая капиталистическая система.

Summary

The article reveals the logic of an information war carried out by the West against Russia. It shows that since the 16th century to the present time information impact aimed at the historical memory of the Russian people has been developing in themes. The effect of the process is presented.

Keywords: information war, historical memory, Anglo-Saxon civilization, barbarism, traditional values, alternative way, empire, Cold war, the Great Patriotic War, world capitalistic system.